

КОНФЛИКТЫ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО МИРА

ГАЛИНА РОГОЧАЯ

Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

Доцент

Контакт: rogochayagp@rambler.ru

АННОТАЦИЯ. Факторы культурной идентичности и группового статуса являются фундаментальными в конфликтах посттрадиционного мира. Отказ в ценностном признании и дискриминация одних установок по отношению к другим вызывают неизбежный и непреодолимый протест. По причине значимости социокультурной целостности сообществ конфликты идентичностей являются особенно трудными для переговоров и компромисса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность, публичное пространство, постсекулярный мир, религия, политика.

CONFLICTS OF SECULAR AND RELIGIOUS IDENTITIES THE POST-SECULAR WORLD

GALINA ROHOCHAYA

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

Associate Professor

Contact: rogochayagp@rambler.ru

ABSTRACT. The factors of cultural identity and group status are fundamental to conflict post-traditional world. Failure in value recognition and discrimination of some plants in relation to other causes inevitable and irresistible protest. Due to the importance of social and cultural integrity of communities of identity conflicts are particularly difficult to negotiate and compromise.

KEY WORDS: identity, public space, post-secular world, religion, politics.

В теоретических концепциях, лежащих в основе исследований конфликтов идентичностей, авторы берут за основу то, что конфликты идентичностей - это конфликты, источником которых выступает принадлежность к определенной ценностной системе и социокультурной общности. Факторы культурной идентичности и группового статуса являются фундаментальными в конфликтах посттрадиционного мира. Многообразие посттрадиционного мира не предполагает доминирование какого-либо одного мировоззрения, скорее оно предполагает конкурентное взаимодействие различных мировоззренческих стратегий и практик, что с неизбежностью влечет возможность выбора и конкуренцию мировоззренческих установок. Отказ в ценностном признании и дискриминация одних установок по отношению к другим вызывают неизбежный и непреодолимый протест. По причине значимости социокультурной целостности сообществ конфликты идентичностей являются особенно трудными для переговоров и компромисса.

В концепциях, лежащих в основании рефлексии взаимосвязи конфликтности и идентичности в посттрадиционной культуре, формируется мысль о том, что противоречия традиционалистских и модернизационных ценностных систем и коллективных идентичностей конституируются базовыми потребностями в справедливости и культурно-идентификационной безопасности. Термин «конфликт идентичностей» вошел в научный оборот в конце 20-го века. Дж. Ротман и Дж. Бертон, впервые применившие данный термин, акцентировали внимание на том, что мотивы конфликтующих сторон в «конфликтах идентичностей» будут играть решающую роль в поисках путей регулирования конфликтов. В обществе постмодерна, предполагающего конкурентность и состязательность ценностных ориентиров и притязаний, та или иная общность с неизбежностью будет воспринимать себя как «пострадавшую сторону» со стороны «иных» культурных, религиозных или этнических общностей.

Конфликты идентичностей в посттрадиционном мире стимулируются тем, что «иной» интерпретируется как носитель разрушительной для собственного мировоззрения системы ценностей. В конфликтах идентичностей взаимная отчужденность ведет к усилению традиционалистского партикуляризма и изоляционистской корпоративности. Как справедливо отмечает Л. Козер, конфликт может быть мотивирован двумя связанными между собой факторами - 1) реалистической ситуацией и 2) аффективным вкладом в нее. Исходя из сущности посттрадиционной «борьбы за ценности», противостоящие в конфликтах идентичностей стороны рассматриваются как непримиримые противники. В конфликтах идентичностей, принимающих насильственные формы, игнорируются такие механизмы протекания конфликтов, как достижение компромисса и консенсуса на этапе конфликтной

ситуации. Наиболее сложными для разрешения ценностными конфликтами являются конфликты этнические и религиозные.

Остановимся более подробно на двух типах конфликтов в религиозных и светско-религиозных, которые особенно ярко проявляют себя в публичном пространстве современного постсекулярного мира. Термин «постсекулярное», если говорить в самом общем смысле, обычно связывается с процессами усиления роли религии в жизни людей. Формы проявления данной тенденции различны. Здесь можно говорить и о возвращении религии в политику, ее влиянии на локальные и глобальные политические процессы, и общем возрождении религиозности, как средства личностной самоидентификации, и о повышении влияния религиозных институтов на общество, и об элементарном возрастании интереса к религии в публичном пространстве. Независимо от деталей все авторы, пишущие о постсекулярном мире, говорят об активизации религии в виртуальном и реальном пространстве современного мира.

Хосе Казанова в 80-х годах XX века обратил внимание на то, что религия снова возвращается в публичную сферу в самых разных обществах. Казанова впервые дал понять, что секуляризация является только одной из моделей развития современного мира наряду с другими. На наш взгляд, религия начинает возвращаться или самовыражаться в современном политическом пространстве в многообразных формах и ипостасях. В виде включенности религиозных оснований, в том числе в превращенном виде в политический процесс. В форме коллективной идентичности, как один из факторов устойчивости цивилизационно-культурной системы, как современный действующий участник международных отношений. Религия может стать и элементом «мягкой силы» в современной международной публичной политике.

Возвращение религии в публичное пространство, изменение статуса религии, перенос акцента модерна «религия частное дело каждого» на постмодернистскую публичную демонстрацию религиозности, усиленное возвращение религиозной тематики в публичную сферу, религиозных институтов, религиозных идеологий проявляются на всех уровнях, начиная от обыденного сознания, заканчивая научным и идеологическим дискурсом.

Кризис современных идеологий, как социал-коммунистического, так и либерально-демократического толка, породил потребность в поиске новых идеологических оснований для самоидентификации как отдельных индивидов, так и целых социальных общностей. После почти столетнего периода вытеснения религии на периферию общественной и политической жизни, с неизбежностью начался религиозный ренессанс. Отличительной чертой конфессиональной идентичности является то, что она строится на иррациональных основаниях, в отличие от политических идеологий XX века, предлагавших политические проекты базирующиеся на тех или иных рациональных доктринах.

Чем чаще речь идет об истощении светских идеологий, кризисе светскости и возрождении религии, тем чаще мы видим идеологию религиозного ренессанса и активизацию политических субъектов религиозного характера. Во многом это связано с переструктурированием политического процесса как такового, со смешением политических и не политических сфер. Научный аппарат современной политической теории становится недостаточным для всестороннего анализа многообразных форм взаимодействия политики и религии. Необходимо отойти от рамок традиционной институциональной политологии за счет введения социокультурной доминанты в исследование политического процесса. Меняется не только политический процесс, но и акторы современной публичной политики.

На сегодняшний день одним из таких акторов, становится РПЦ. «Одним из наиболее динамичных акторов сетевого взаимодействия, поддерживающем тесные контакты как с представителями гражданского общества, так и с властными структурами, является Русская православная церковь. РПЦ эффективно участвует в общественной и государственной жизни страны, твердо отстаивая свою позицию и настойчиво продвигая свои интересы, вступая при этом в политические и социальные сети, объединенные общим интересом, взаимозависимостью, сотрудничеством и равноправием»¹.

Занимая активную позицию по ряду политических вопросов, таких как политический конфликт на Украине, военно-политическая ситуация в Сирии ряд других не менее острых и дискуссионных политических тем, РПЦ выступает как влиятельный актор современной публичной политики. Повышение политической активности современных религиозных организаций, прежде всего, русской православной церкви, связано не только с тем, что религия и политика – это единственные две сферы, которые повсюду проникают в социально-политическую жизнь общества, структурируя ее, но и в том, что происходит смещение критериев политического и неполитического пространства. Так, религиозные организации и их лидеры выполняют политические функции, заявления религиозных лидеров становятся средством политической легитимации, а религиозный атрибут неизменно вводится в современные политические акции для придания им легитимности. «Поэтому институционализованные российские конфессии, прежде всего, русская православная церковь, главной задачей которой очень долго было пастырское служение, – не только не отдаляются от институтов власти, наоборот, все больше и больше проникают в политический процесс и, более того, выступают как

¹ Баранов Н.А. Русская православная церковь как актор сетевого взаимодействия // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Краснодар, 2013. №1. С.58

субъекты политического целеполагания»² Выступая субъектами политического целеполагания, они одновременно выполняют функции интеграции общества и его идеологизации. Но поскольку российское общество содержит в себе, как указывалось выше, черты домодерна, модерна и постмодерна, ни интеграция, ни идеологизация не могут носить универсальный характер. Наряду с религиозным в российском обществе очень сильна и секулярная модернистская идентичность.

На сегодняшний день в современном мире «вынуждены» сосуществовать» досекулярные, секулярные и постсекулярные локальные общности. Эти общности с неизбежностью рождают конфликты идентичностей, для регулирования которых необходимо вырабатывать методики их анализа

Особенно остро конфликты секулярных и религиозных акторов публичной политики стали проявляться после принятия в 2013 году Закона о защите чувств верующих³. Целесообразность принятия закона о защите чувств верующих вызвала широкую дискуссию в российском обществе. По мнению экспертов, этот закон защищает в первую очередь не чувства верующих от оскорблений, а религиозные институты от критики, которой они подвергаются, в том числе со стороны представителей современного искусства. За последние несколько лет новые акторы современной публичной политики, назовем их «религиозными активистами» инициировали несколько судебных разбирательств, мотивируя свои действия данным законом. Это и выставка в Манеже в августе 2015 года, и протест против выставки Марата Гельмана «Иконы». Но наиболее широко в российском публичном пространстве обсуждалась постановка оперы Вагнера «Тангейзер». Как отмечает К. Колкунова: «История с «Тангейзером» очень точно показывает по крайней мере одну вещь — в России есть два круга культуры, которые друг друга очень плохо понимают, у которых разные ценности и интересы, и им очень трудно найти общий язык — несмотря на то, что те самые религиозные символы у них общие. ...И сейчас, когда религиозные символы выходят в нерелигиозную среду, в публичное пространство, мы находимся в поле диалога, и то, как мы будем вести этот диалог, зависит от нашего отношения»⁴

² Материалы заседания научного Совета ВЦИОМ к заседанию научного Совета ВЦИОМ: «РПЦ: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации» (25 июня 2012)//Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/materialy-zasedaniya-nauchnogo-soveta-vtsiom-k-zasedaniyu-nauchnogo-soveta-vtsiom-rpts-vyzovy-razlomy-riski-v-novoy-obschestvenno-ixzz46wEUw8g0> (Дата обращения: 15.03.2017)

³ Федеральный закон от 29 июня 2013 г № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // <http://base.garant.ru/70403758>. (Дата обращения: 15.03.2017)

⁴ Гуманитарные дискуссии: <http://thezis.ru/religioznyie-simvoliyi-v-prostranstve-svetskogo-iskusstva.html> Thezis.ru (Дата обращения: 15.03.2017)

Разрастание конфликтов идентичностей можно уменьшить и тем самым облегчить процесс их разрешения, если удастся снизить значимость затронутых в конфликтах ценностных стереотипов и мировоззренческих вопросов за счет их рационализации. Найти взаимоприемлимые как для секулярно ориентированных, так и для религиозно ориентированных акторов ценностные установки, религиозно нейтральные гражданские идентичности важные как для одной, так и для другой стороны. Поиску компромиссных вариантов может содействовать процедура медиации, базовые принципы которой: добровольность, равенство сторон, ориентация на компромисс, будут способствовать конструированию взаимоприемлемой для участников конфликта гражданской идентичности. Медиации должна быть обязательной процедурой, предшествующей судебному разбирательству в разрешении конфликтов ценностных ориентаций и этнорелигиозных идентичностей, поскольку судебное разрешение такого рода конфликтов, никак не способствует достижению общественного согласия и социальной стабильности российского общества. К сожалению, в современной России редко удается зафиксировать способность к рациональной дискуссии, развитию культуры цивилизованного диалога и стремление к достижению консенсуса в конфликтах имеющих ценностную составляющую.⁵ Это в огромной степени относится и к тому, как проявляют себя в публичной сфере религия и религиозные организации. Можно утверждать, что на сегодняшний день наладить эффективную коммуникацию носителей религиозных и нерелигиозных взглядов пока не удается.

REFERENCES

Baranov N.A. The Russian Orthodox Church as an Actor of Net Interaction [Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' kak actor setevogo vzaimodeystviya] *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. Nauchno-informatsionny zhurnal*, no. 1. Krasnodar, 2013. (In Russian)

Thezis.ru. Gumanitarnye diskussii [Discussions in Humanity] [<http://thezis.ru/religioznyie-simvoliyi-v-prostranstve-svetskogo-iskusstva.html>, accessed on 15.03.2017]. (In Russian)

Savva E.V. Perspectives of Civil Nation Construction in the Modern Russia [Perspektivy postroenia grazhdanskoj natsii v sovremennoy Rossii] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Nauchny zhurnal*, no. 20. Moscow, 2015.

⁵ Савва Е.В. Перспективы построения гражданской нации в современной России//Теория и практика общественного развития. Научный журнал, 2015. №20. С.163-165.

Materialy zasedaniya nauchnogo Soveta VCIOM k zasedaniyu nauchnogo Soveta VCIOM: “RPC: vyzovy, razlomy, riski v novoy obshchestvenno-politicheskoy situatsii (25 iyunya 2012) [Materials of the Session of the Scientific Council of Russian Public Opinion Research Center to the Session of the Scientific Council of Russian Public Opinion Research Center “The Russian Orthodox Church: Challenges, Breaks, Risks in New Social and Political Situation”] [<http://cyberleninka.ru/article/n/materialy-zasedaniya-nauchnogo-soveta-vtsiom-k-zasedaniyu-nauchnogo-soveta-vtsiom-rpts-vyzovy-razlomy-riski-v-novoy-obschestvenno#ixzz46wEUw8go>, accessed on 15.03.2017]. (In Russian)

The Federal Law on 29.06.2013 No. 136-FZ “About Introduction of Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Separate Acts of the Russian Federation for Counteraction to an Insult of Religious Beliefs and Feelings of Citizens” [<http://base.garant.ru/70403758>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)